

Общая гая. -
1995-12 окт. - с. 10.

И муз изуми

Дмитрий Авалиани. Пламя в пурге. М.: Арго-риск, 1995

ОКОЛЬКО уже написано о двуполности русской души, мечущейся между гнетом тоталитарного порядка и беспределом вольницы, не признающей никакого закона. Сколько страстей вокруг капитала, одолевающего русскую идею. Московский поэт Дмитрий Авалиани нашел, что эта напряженность заложена в самой структуре языка. Меняя всего лишь одну букву («М» на «З» — только-то!), он меняет и полюс:

«креМля гнет —
креЗ лягнет.
или реМня —
или реЗня.
о храМины! —
ох, раЗины!»

Вот так вот, господа хорошие: или отеческая государственная порка, или резня — или-или. Или акафист — или княжну в воду. Заскучали от кремлевского гнета? Вот вам уже Крез задаст («лягнет»)! Дмитрий Авалиани решительно отрицает, что он «додумался» до такой историософии — он просто дает языку возможность свободно выговориться, освободив его от субъективности поэта.

Дмитрий Авалиани сейчас безусловный король палиндрома, украсивший этот древний

жанр драгоценными находками. Вот пара примеров его изумляющих текстов, которые хочется цитировать еще и еще:

«Муза! Раняся шилом опыта, ты помолишься на разум.

Я и ты — боги и иго бытия».

Дмитрий Авалиани — не только экспериментатор, но и тонкий лирик. Евгений Евтушенко открывает им (о неслучайность алфавита!) свою антологию русской поэзии XX века. Поэта не издавали в России коммунистической (гнет Кремля!) — не издают и в посткоммунистической (ляганье Креза!). Впрочем, только что вышла в издательстве «Арго-риск» его первая, в 20 страничек, книжица «Пламя в пурге» — чрезвычайно изящно и любовно изданная. С удивительным тиражом 100 (сто!) экземпляров! Делающим ее воделенной для коллекционеров.

Первая строка книги — «Аз есмь строка». Последнее четверостишие:

«От старости покуда не обрюзг
и дом твой паутиной не оброс
на ливень глянть что брызнул серебрясь
а эти строки изорви и брось».

Читатель! Не следуй капризу беззаботного и изумляющего муз поэта!